

Буторина О.В.,

Институт Европы РАН, Москва

ЦЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. НОВОЕ ПОНИМАНИЕ

В обширном массиве научной литературы о региональной экономической интеграции вопрос о ее целях до сих пор остается одним из самых запутанных и слабо изученных. Проблемной является сама его постановка. Здесь наблюдается странное раздвоение. Применительно к объединениям развитых стран, и, в первую очередь к Евросоюзу, в мировом академическом сообществе сложилась устойчивая традиция рассуждать не о целях, а о выгодах и издержках участия или неучастия той или иной страны в зоне свободной торговли, таможенном союзе, внутреннем рынке или валютном союзе. Именно под этим углом зрения – соотношения выгод и издержек – подавалось создание Экономического и валютного союза его архитекторами и руководящими органами ЕС [Commission of the European Communities, 1990]. Интересно, что эта же логика была положена в основание теории оптимальной валютной зоны, возникшей еще в 1960-е годы, то есть задолго до появления евро.

Применительно к группировкам развивающихся стран исследователи чаще поднимают вопрос о целях интеграции. В своих суждениях они, как правило, опираются на соответствующие декларации в учредительных договорах АСЕАН, Меркосур и других объединений. Однако за пределами этих деклараций данные группировки как объект исследования легко попадают в тень Евросоюза, с той только разницей, что устоявшиеся представления о выгодах интеграции трактуются уже как цели. Например, на сайте Всемирного банка можно прочитать, что региональная интеграция помогает развивающимся странам устранить препятствия на пути движения товаров, капиталов, услуг, людей и идей, которые сдерживают экономический рост¹. То есть интеграция воспринимается как средство экономического развития. Здесь исследователей поджидает новая проблема – отделения «подлинных» интеграционных объединений от исчисляемых десятками соглашений о преференциальной торговле. Своим масштабом среди них резко выделяется заключенное 15 ноября 2020 г. Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, заключенное 14 странами, включая членов АСЕАН, Китай, Японию и Австралию. В любом случае интеграция понимается как одно из средств

¹ <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/overview>

поощрения торговли и конкуренции, привлечения инвестиций, защиты групповых интересов на международной арене [Шифф, Уинтерс, 2005].

Неодинаковая природа региональной интеграции развитых и развивающихся стран давно является предметом изучения. Патриарх отечественной интеграционной школы Ю.В.Шишков указывал в начале нового столетия на серьезные ограничения на пути интеграции развивающихся стран по причине однотипности их экспортных профилей и слабого развития внутрирегиональной торговли [Шишков, 2001]. Прорывным стал взгляд на интеграцию, предложенный тогда же, американским автором Вальтером Мэттли. По его мнению, интеграция прогрессирует, когда спрос на нее со стороны тех или иных заинтересованных групп соединяется с предложением со стороны политического класса. Причем здесь одинаково важны оба вектора – осознанная и предъявленная потребность, а также способность элит удовлетворить её [Mattly, 2001].

На базе этой концепции недавно было проведено новое исследование. Его отправной точкой стал закономерный вопрос: если интеграционные группировки развивающихся стран не имеют внутреннего двигателя, то почему они продолжают существовать и порой (например АСЕАН), делают очевидные успехи. Коллектив авторов под руководством Себастиана Краполя пришел к выводу о существовании двух разных типов интеграционных объединений. Первые (развитых стран) направлены внутрь. Их задачей является развитие внутререгиональных связей, а спрос на интеграцию создает желание получить выгоды от экономии на издержках и от эффекта масштаба. Вторые (развивающихся стран) направлены вовне, поскольку внутренний экономический потенциал невелик. Их наиболее значимые торговые партнеры находятся вне объединения. Поэтому задача интеграции – укрепить конкурентные позиции региона на мировых рынках и извлечь максимум выгоды от торговли со значимыми внешними игроками. Отсюда – конкуренция между участниками объединения за заказы и инвестиции третьих стран [Krapohl, 2017].

Вклад автора доклада в понимание целей современной региональной экономической интеграции можно свести к двум основным положениям.

Первое – региональная интеграция всегда сочетает внутренние и внешние цели. В этом смысле мы ставим под сомнение утверждение Краполя и его коллег, вместе с тем считая их аргументацию чрезвычайно полезной для дальнейшего проникновения в суть феномена. История Европейского союза дает неоспоримые подтверждения тому, что внешние цели интеграции всегда находились в поле зрения его руководства союза и выступали её важнейшей движущей силой. Опыт ЕС, особенно в части строительства валютного союза, позволяет обнаружить дополнительную внутреннюю цель – сохранение

достигнутого уровня интеграции и ее действующих механизмов. Так, создание Европейской валютной системы диктовалось не столько стремлением оградить торговые потоки внутри ЕЭС от пагубного воздействия валютных колебаний, сколько спасти от разрушения механизм единых цен Общей сельскохозяйственной политики [Буторина, 2020]. Сочетание внешних и внутренних целей может быть разным для разных объединений и для одного объединения в процессе его эволюции. Причем глобализация усиливает внешний компонент. Об этом, в частности говорит, тщательно маскируемая высшими должностными лицами органами ЕС и Евростатом негативная динамика внутрирегиональной торговли. Ее доля в общей торговле стран ЕС последние 15 лет неуклонно снижается.

Второе смысловое приращение касается самого понимания цели. До сих пор в имеющейся литературе цель интеграции воспринимается как получение новых выгод в обмен на определенное ущемление суверенитета. Однако на практике региональные объединения не только стремятся получить новые выгоды, но и – в неменьшей степени – предотвратить неблагоприятные сценарии развития событий. То есть, оградить себя от грозящего ущерба. Американский ученый, специалист в области организационных систем и управления Рассел Акофф выделял задачи позитивные и негативные (*positive and negative objectives*). Решение первых позволяет получить прирост благ, решение вторых – предотвратить их убыль [Ackoff, 1978]. Это разделение и данные Акоффом наименования не получили широкого распространения в общественных науках, вероятно, из-за трудностей восприятия словосочетания «негативная задача». Хотя термины «позитивная и негативная интеграция» прочно вошли в научный лексикон. Примером внешней негативной задачи новой Комиссии ЕС является заявленная ею «Зеленая сделка».

Рассмотрение целей экономической интеграции в новом, более широком понимании может быть полезным для выявления скрытого потенциала ЕАЭС.

Список литературы:

Буторина О.В. (2020) Экономическая история евро. М.: Весь Мир.

Шифф М., Уинтерс А. (2005) Региональная интеграция и развитие. М.: Весь Мир.

Шишков Ю.В. (2001) Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? М.: НП «III тысячелетие».

Ackoff R. (1978) *The Art of Problem Solving*. New York: A Wiley Interscience Publication.

Commission of the European Communities (1990). *One Market, One Money. An Evaluation of Potential Benefits and Costs of Forming an Economic and Monetary Union*. European Economy, no 44, October.

Krapohl S., (Ed.) (2017) *Regional Integration in the Global South. External Influence on Economic Cooperation in ASEAN, MERCOSUR and SADC*. Palgrave Macmillan.

Mattli W. (2001) *The Logic of Regional Integration. Europe and Beyond*. Cambridge, Cambridge University Press.